

# ПЕТРУШКОЙ НЕ БУДУ!

Москва, правда - 1993. - 16 окт. - с. 5

**У него по-прежнему репутация простецкого парня в кепочке, между тем сентябрь "принес" Политковскому сорокалетний юбилей. С чем мы и поздравили А. П.**

- Я день рождения всегда в узком кругу отмечаю, в домашнем. Только.

- "Узкий круг" - это сколько?

- Ну, человек двадцать пять.

- Неужели не было ни одной именитой персоны? Какого-нибудь штатного персонажа светской хроники?

- Были свои - Листьев, Любимов, Демидов... Не знаю, относимы ли эти люди к тем персонам, о которых вы сказали.

- Однажды нам на глаза попала публикация в популярном еженедельнике, где в рубрике "Жены о Звездах" Анна, ваша благодетельная, рассказала, что в пору приснопамятного "Взгляда" она чувствовала себя отбратно, поскольку вы-де переживали известную болезнь...

- Эйфория была, разумеется! Такое чувство... вы же понимаете: журналист, который шел с самого низа и достиг определенной высоты... популярность нравилась, бесспорно. Но все это длилось каких-то полгода. А сейчас - надо ли говорить, что я к этому отношусь совершенно... Так, чтобы уж сильно вскружилась голова, этого никогда не было, я человек достаточно трезвый.

- Кстати, где притча во языцах - кепочка ваша громкая?

- В эфире она присутствует - на заставке. Вы сами представьте: не буду же я в этой кепочке сидеть, скажем, на своей кухне: подумают, что у меня крыша поехала.

- Александр, вы к какому сословию сейчас имеете честь относиться?

- Богатым человеком - если вы об этом - назвать себя никак не могу.

- А как у вас, к примеру, с автопарком?

- У меня есть личная "пятерка", но я на ней практически не езжу. Ее пользует моя съемочная группа. Я же обхожусь машиной двоюродного брата, который работает у нас водителем. У брата - старый "Мерседес". Еще мной арендуется - для работы, естественно, - "Джип".

- И супруга у вас в программе трудоустроена?

- Анна работает обозревателем в "Мегаполис-экспресс".

- Дети уже большие?

- Пятнадцать сыну и тринадцать дочери. Они учатся в Центральной музыкальной школе при консерватории. Дети занимались в другой школе, тоже очень хорошей, но потом Вера и Илья поступили в ЦМШ, поскольку считается, что тут можно получить более качественное музыкальное образование.

Я не прикладывал к этому никаких усилий и всегда пытался узнать, действительно ли у моих детей есть какие-то способности...

- "Политбюро" выживает многочисленные упреки. Вас, Александр, обвиняют в зануд-

стве, в нарочитой насупленности. Это можно убедить хотя бы по рейтингу критиков в "Независимой".

- Вообще-то эту газету я уже год не читаю. Когда моя программа стала выходить в эфир, тогда я даже выписывал "НГ"... Самое интересное, что те, кто пишет, мне знакомы. В определенной ситуации они были для меня авторитетами, но сейчас у меня такой подход: чем

нен, зануден, как считают эти придурки, но для меня показатель то, что люди меня смотрят.

- Из тех высоких персон, которые гостили у вас, с кем-нибудь завязались прочные отношения? И - шире - есть у вас среди таких людей друзья?

- Нет, однозначно. Я могу называть своих собеседников хорошими знакомыми, но никак не друзьями. В принципе, я могу себе неко-

Качке Пермской области, на реке Кама. Рыбалка, лес - то, что нужно.

- Слухи ходят о всяких осложнениях во взаимоотношениях "видовцев"-экс-взглядцев.

- Это легенда. Да, мы очень разные, со своими вкусами и интересами. У нас с Любимовым разные политические взгляды плюс ко всему. До последнего времени мы состояли даже в разных парламентских фракциях. Мы разные люди. Нас объединяет любовь к телевидению. Главное, что когда мы собираемся вместе, на Совете директоров "ВИДа" я имею в виду, мы никогда не ругаемся, на повышенных тонах не говорим... Выпиваем вместе, в конце концов!

Отар КУШАНАШВИЛИ,  
Агаси ТОПЧЯН.

## ГРУСТНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ.

**Пока материал готовился к печати, случилось то, что случилось.**

**Появилась необходимость в дополнении (увы, таком контрастном в отношении юбилейного интервью).**

- Я могу только повторить то, что сказал в ночь на 4-е: легче всего петь в общем хоре. Сейчас Время Больших Эмоций, не располагающее к трезвому анализу. Должно все утрясти для того, чтобы люди все осознали. Должны улечься страсти. А пока длится эта буча, не менее страшная на самом деле, чем та ночь, уповать на иной ход событий было бы наивностью.

Пройдет время, и все поймут, что никакой победы нет, не было. Именно такой подход - кто кого победил - и есть самое жуткое во всем этом. По-моему, большевики дрались с большевиками, вот и все.

- Вы слишком спокойны для человека, которого обвиняют в трусости и предательстве.

- Должен сказать, что я не знал и не знаю большего противника Верховного Совета, чем я сам. Поэтому все это на самом деле можно было бы обозначить словом фарс; когда бы не кровь.

А что в этом такого, что мы позволили себе иную позицию, чем требовалась? Почему, когда большевики борются с большевиками, я или Саша Любимов должны занимать чью-либо сторону?

- Каким вам видится рабочее будущее программы "Политбюро"?

- Ну, я думаю, что какое-то время мы будем выходить ночью, в самые несмотрительные часы. Но, вы знаете, я готов, это подтверждает мои опасения, что в нашей стране мало что изменилось. Тот же, что и прежде, большевизм. Это чистой воды большевистские методы.

Вообще-то я бы хотел пригласить, если говорить о самых ближайших проектах, кого-нибудь из запрещенных партий, скорее всего, это будет Василий Липицкий. И кого-нибудь из адвокатов по делу ГКЧП, чтобы заставить всех задуматься над одним фактом: в нашей стране было два вице-президента, и оба являются подследственными. Выразительный факт, правда?



хуже они обо мне пишут, тем лучше я делаю программу. Потому что это совершенно определенного сорта критика. Должно произойти качественное изменение в средствах массовой информации для того, чтобы возникла новая критика. Вот когда я прочту нормальный разбор моей передачи, тогда... и не надо меня хвалить! Чем больше меня будут "поносить", но аргументированно это делать, тем я внимательнее буду к этому относиться. А сейчас, я считаю, там - имею в виду и названный вами, и прочие рейтинги - верх непрофессионализма, потому что рядом могут стоять концерт Плачидо Доминго, футбольный матч, детектив какой-нибудь, моя любимая передача "Вокзал мечты" - и "Политбюро"! Полный бред.

Я еще раз повторю: всегда с большим интересом прочту профессиональный разбор, но... Эти же люди когда-то, во времена "Взгляда", пели нам дифирамбы! Они убеждены, что и сейчас нужно сидеть, заложив ногу за ногу, на манер йога, и рассуждать о мироустройстве, я же, по их представлению, должен всех развлекать, как Петрушка. Я не буду этого делать!

- И все же - мы не в курсе - "Политбюро" фигурирует в рейтинге?

- Не знаю, как сейчас, но в течение года программа входила в десятку лучших. И пускай я монотон-

ные вещи позволять. Но... Было время, когда мы толковали с гостями о том, о сем, и вдруг начинался прямой эфир... Они были в шоке от того, что когда я работаю, - я работаю. Сразу возникает некий занавес, у меня нет с собеседниками никаких панибратских отношений, я с ними просто разговариваю. И было несколько случаев, когда человек просто не мог... понять, что это другое совершенно общение.

- Этот шок по окончании передачи не разрешился "вельможным" гневом?

- Я бы сказал, было недоумение, иногда сильное недоумение, которое потом гасло. Панибратство на экране - это самое плохое, что вообще может быть и что, к сожалению, обильно имеет место быть.

- Говорят, была полоса - после запрещения "Взгляда" - работы на дому, когда снимали на вашей кухне. Какой должна быть квартира, чтобы там еще размещалась и телегруппа?

- Это в прошлом. Квартира была двухкомнатная. Я сейчас получил трехкомнатную. Но сразу хочу сказать: это не депутатская квартира, ничего такого, я получил ее совершенно официально.

- Александр, а где вы провели отпуск?

- За все время работы я первый раз использовал отпуск. Восемнадцать дней. Отдыхал в Усть-

16.10.93

Александр Политковский